

ДЕРЕВЯННЫЕ СООРУЖЕНИЯ «РУССКОГО АВАНГАРДА» В АРХИТЕКТУРЕ АРХАНГЕЛЬСКА

Акишева В.Д.,
студентка Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета
akish-vera@yandex.ru

Аннотация: В начале советского периода в СССР переход на государственное планирование определил новые задачи градостроителей – обеспечить рост объемов ввода жилья, решить жилищную проблему населения, достичь строительства более дешевых сооружений. В Архангельске в 1920-1930-х годах началось массовое возведение деревянных домов: строились административные и общественные здания в стиле «русского авангарда». Более широкое распространение получило жилищное строительство, особенно на периферии города. Проведенные автором исследования в части создания комплекса застройки рабочего поселка под Архангельском вводят в научный оборот проектное решение института ГИПРОДРЕВ по созданию генерального плана поселения, комплекса административных, общественных и жилых зданий, а так же малых архитектурных форм.

В статье обозначена проблема сохранения культурного наследия. Высказывается предложение по созданию в городе исторической территории «эпохи индустриализации страны», как ещё одной площадки с собранием в коллекционном масштабе наиболее ценных экспонатов городской деревянной архитектуры прошлого столетия. Новая зона, наряду с музеем деревянного зодчества и пешеходной заповедной улицей города, станет своеобразным памятником архитектурной биографии Архангельска XX века, значимыми объектами которой будут не только отреставрированные, но и воссозданные деревянные сооружения прошлого столетия.

ключевые слова: конструктивизм, типовые проекты деревянных зданий Архангельска, советская архитектура 1920-1930 годов.

WOODEN FACILITIES IN THE STYLE OF "RUSSIAN VANGUARD" IN THE ARCHITECTURE OF ARKHANGELSK

Vera Dmitrievna Akisheva,
Student Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
akish-vera@yandex.ru

Abstract: The early years of the Soviet period, characterized by the state general planning defined determined new tasks for civic planners: to ensure the further growth of housing commissioning and to find out methods for cheaper public works construction. In 1920-1930s a high-volume wooden, administrative and public housebuilding in the Russian Avant-Garde style began in Arkhangelsk. The research carried out in the sphere of building up a workmen's settlement complex in the Arkhangelsk region introduces into the scientific circulation some design solutions on settlement general plan development and construction of a whole complex of administrative, public and residential buildings developed by the GIPRODREV Institute. In the article the author outlines the problem of cultural heritage preservation and proposes creation of territory which reminds one of the industrialization times. It might become a territory where the complex of the most valuable exhibits of civic architecture the previous century is collected. Along with the museum of wooden architecture and the pedestrian street it will become an architectural landmark of 20th-century Arkhangelsk.

Key words: constructivism, typical designs of wooden buildings of Arkhangelsk, Soviet architecture of 1920-1930.

До середины прошлого столетия Архангельск по праву считался «столицей Дерева».

Основной массив городских гражданских и общественных зданий представляли деревянные строения, воплотившие в себя все стилевое разнообразие вариаций деревянной архитектуры.

В первые десятилетия советского периода в городе в основном строились здания в конструктивизме, который зародился в 1920-х годах, в период роста городов и становления промышленности в стране. Бурное развитие Архангельска требовало срочного решения жилищных вопросов, перед градостроителями стояла задача – обеспечить ввод объемов

жилья. Архитектура строений должна была соответствовать новой идеологии страны, изменению внутреннего и внешнего содержания зданий, принятию упрощенных строительных решений и снижению себестоимости[3, 1928. 31 января].

Строительство нового жилья и административных зданий в стиле конструктивизма велось в Архангельске как в центре города, так и на перифериях – вновь строящихся рабочих поселках лесозаводов, бумажных комбинатов и заводов тяжелой промышленности. Для них были разработаны проекты жилых и общественных зданий. Если в центре города строительство велось хаотично, на свободных территориях, и точечные конструктивистские строения резко контрастировали с исторической дореволюционной застройкой, то на перифериях Большого Архангельска можно было наблюдать комплексную застройку поселений, выполненных в едином стиле.

Среди примеров массового строительства несомненный интерес представляют местные образцы «русского авангарда» профессорско-преподавательского городка Лесотехнического института, возведенные, по мнению Ю.А. Барашкова, по проекту кирпичного дома Эрнста Мая. Строения лаконичны по форме, с продуманным планом, отдельными санузелом и ванной комнатой с дровяной колонкой, являлись лучшими жилыми зданиями города (рис. 1)[1; 2, с. 143].

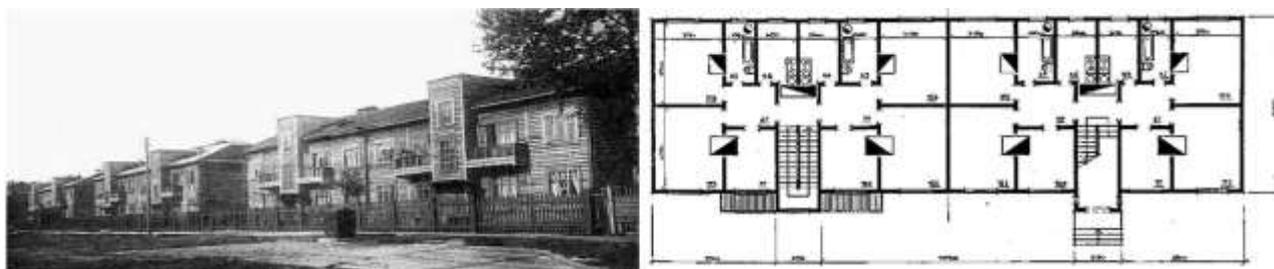

Рис 1 Профессорско-преподавательский городок АЛТИ и план типового дома. АОКМ.

Интересными были и высотные трехэтажные деревянные дома – гиганты, на 6 квартир в подъезде. Части зданий разделялись брандмауэрными стенами, строения имели внушительные размеры, угловые четырехэтажные объемы и необычно большие окна (рис. 2)[1, с. 77].

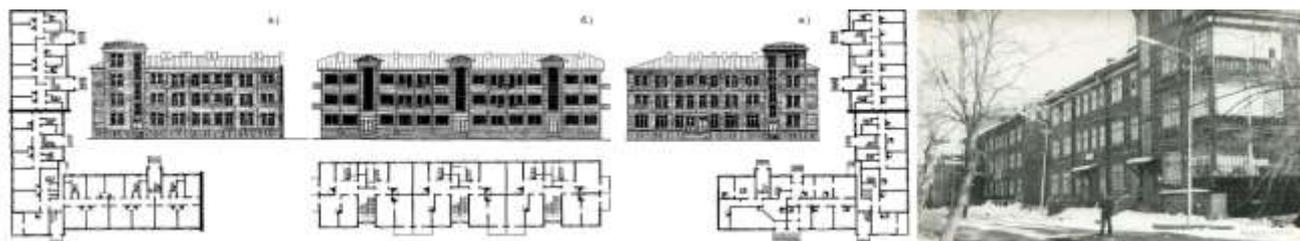

Рис. 2 Многоквартирные дома – гиганты в Архангельске

Примером комплексной застройки микрорайона является поселок сульфат-целлюлозного комбината и лесозавода им. Молотова, для которого специалистами проектного института «ГИПРОДРЕВ» были разработаны генеральный план застройки, проекты всех административных и жилых строений и малых форм.

Рис. 3 Генплан поселка сульфат-целлюлозного комбината и лесозавода им. Молотова. Разработка института ГИПРОДРЕВ. Архив СКЦ. Публикуется впервые.

Проектное решение отвечало всем требованиям новой эпохи. Композиционной осью поселка стала улица Кировская, она делит его на две части: первая – поселение лесопильного завода №16-17, вторая – бумажного комбината.

Генплан имеет четкое построение в нарезке кварталов и параллельности линий улиц, соответствующей изгибу реки (рис.3). Парковая зона и спортивные комплексы стадиона и водной станции также привязаны в Двине, здесь же на берегу Кузнеческого русла был построен и поселковый клуб – позднее Дворец Культуры.

В выборе строительного материала – дерева – главную роль сыграли несколько факторов. Во-первых, – это традиционный материал для Севера. Во-вторых, деревянное строительство позволяло быстрыми темпами вводить здания в эксплуатацию. А в-третьих, институтом ЛЕНГИПРОГОР при разработке генерального плана «Большой Архангельск» территория поселка была отнесена к условно пригодной для строительства. Имела слабые грунты, подверженные затоплению[4, лл. 2, 43а, 65, 70]. В связи с чем на площади более ста двадцати гектаров земли (85 га – жилые кварталы, 28 – улицы и площади и 7 – зеленые насаждения), 95 процентов строений относились к «легкой» деревянной застройке[4, лл. 38, 76].Общее представление об Архангельске того времени и поселке двух комбинатов-гигантов можно составить из описания В.И. Смирнова: «Архангельск – союзная лесопилка. Город почти сплошь деревянный: целые деревянные улицы – с деревянными панелями, с дощатыми или бревенчатыми мостовыми, с деревянными заборами и двориками, сплошь вымощенными деревом, ... крытый деревянными крышами...»[9, с. 37, 38].

Рубленые жилые дома строились двухэтажными, имели проходные парадные. Опираясь на функциональную схему сооружения, которая была взята в качестве основы, в декорации экстерьера использованы чистые линии, динамика простых конструкций, сочетание вертикальных и горизонтальных линий строения. Лаконичные формы зданий подчеркивали дух нового времени, разнообразие в декорации решалось оформлением фасадов: стилизация пилонов или междуэтажного пояса из теса (рис.4).

Рис. 4 Фасады, перспектива и план этажа жилых домов в поселке Молотова в Архангельске. Разработка института ГИПРОДРЕВ. Арх. А. Журавлев. Архив СКЦ. Публикуется впервые.

Основа плана зданий практически не изменялась. На этаже размещались две квартиры – трех и двухкомнатные с отдельными санузлами и ванными. Кухни были относительно не велики от 6,5 до 8,4 м², холл от 6 до 8,44 м². Площадь жилых комнат составляла: гостиные 19 – 21 м², спальни – 12 – 16 м². Угловые квартиры имели открытые террасы-балконы площадью 8,84 м². С такими же параметрами строились и угловые секционные жилые здания, где площадь квартир варьировалась от 56,29 м² до 71,58 м². Учитывая габариты сегодняшнего строительства социального жилья, площадь жилых и вспомогательных помещений того времени соответствовала стандартам современности (рис.4), но при жилищной проблеме, большая часть жилфонда поселка была превращена в коммунальные квартиры, где на 1 человека приходилось 3,35 м² площади[4, лл. 38, 76].

Рис. 5 Проект детского сада на 90 мест в поселке им. Молотова. Разработка института ГИПРОДРЕВ. Архив СКЦ. Публикуется впервые. Строение ныне утрачено.

Построенные в 1930-е годы административные и общественные здания разнообразили ландшафт поселка. В архитектуре этих строений также использовались приемы декорации в виде горизонтальных и вертикальных линий из теса, присутствовали выступающие полукруглые объемы веранд, в виде ротонд, они использовались в учреждениях детского сада, яслях и деточага (рис 5, 6).

Рис. 6 Проект детских яслей в поселке им. Молотова. Разработка института ГИПРОДРЕВ. Архив СКЦ. Публикуется впервые. Строение ныне утрачено.

Рис. 7 Проекты общественных зданий разработка института ГИПРОДРЕВ: а) школа; б, с) здание поселкового Совета; д) здание поселковой гостиницы. Архив СКЦ. Публикуется впервые. е) Поселковая арка с часами. Фото из книги В.И. Коротаева «Сульфат. История повседневности. 1930-1960-е годы»[6, с. 143]. Все строения ныне утрачены.

С растянутыми в плане по горизонтали, стремящимися ввысь выступающими монументальными объемами лестничных маршей, угловыми объемами с повышенной этажностью были построены здания школы, поселкового Совета, общественных организаций и гостиницы. Эти дома значительно превалировали над рядовой жилой застройкой, и вплоть до начала 1960-х годов являлись основными высотными доминантами и значимыми масштабными сооружениями поселения (рис. 7 а-д).

Русский авангард прочитывался и в образе парадного входа в поселение – поселковой арки, открывающей «ворота» для входящих и въезжающих в поселок. Сооружение было выполнено в виде портала, украшенного единственными здесь публичными часами. Арка, доминирующей архитектурный элемент оформления поселка, по мнению специалистов ЛЕНГИПРОГОРА, символизировала «величие и красоту социалистической эпохи» (рис. 7 е)[6, с. 25,26].

Большой Архангельск разрастался в дельте Северной Двины, прирастая территориями и жилищными массивами предприятий лесной и бумажной промышленности. Многие

строения стали яркими образцами архангельского деревянного архитектурного фонда периода эпохи индустриализации. По принципу комплексной застройки были построены рабочие поселки Ворошиловский (ныне г. Новодвинск) и Судострой (ныне г. Северодвинск) (рис. 8). Города, выросшие из поселков с подчинением Архангельскому городскому Совету народных депутатов, в настоящее время образуют с Архангельском полицентрическую городскую агломерацию – сложную многокомпонентную динамическую систему интенсивных производственных, транспортных и культурных связей.

Рис. 8 Поселок Судострой, построенный при заводе № 402 (ныне г. Северодвинск)

Строительство того времени отличалось плохим качеством, о чем нередко писали газеты, они пестрили заголовками: «Строить дешево, но не гнило», «Строим с закрытыми глазами», «Долой старые методы работы, долой стройку по старым, засиженным мухами учебникам!»[3, 1928. 20 января; 3, 1928. 22 февраля; 6, 1930. 10 января]. О строительных технологиях можно судить и по развернутой пропаганде: «У некоторых хозяйственников имеется склонность капризничать в строительстве, строить с «прихехесами», со строганными досками, одернуть этих товарищей, не желающих строить дешево...»[8, 1930. 10 января]. Усугубляло положение и отсутствие хороших грунтов, в основном под строительство рабочих поселков использовались часто затопляемые и заторфованные территории. Плохо проводилось и осушение, до начала 1860-х годов в городе практически отсутствовала ливневая канализация, что пагубно сказывалось на состоянии и сохранности деревянных строений.

В свое время Максим Горький сказал, что «для того, чтобы понять огромное значение своих завоеваний, своих хозяйственных успехов... чтобы правильнее осознать настоящее, необходимо знать прошлое»[5, с. 143].

Архангельск уже имеет опыт возрождения и воссоздания исторической среды, или говоря языком академика архитектуры М.А. Мамошина – «...исторической зоны. Первый подобный проект всемирного значения – это Малые Карелы, второй, российского значения – проспект Чумбарова-Лучинского... Дерево физически у нас уходит, оно не воспроизводится, и очень жалко, что мы утратили традиции городского деревянного строительства. Лично я пытаюсь многое сделать, чтобы инновационное дерево привлечь сюда, создать некую предпосылку для возрождения... в Архангельске надо развивать «умное дерево»... вернуть Архангельску статус столицы деревянной архитектуры!»[7].

В настоящее время по «Программе застройки освоенных территорий» в городе, при содействии ГК Фонда реформирования ЖКХ и частных инвесторов активно ведутся работы по сносу деревянного жилого фонда и переселению граждан из ветхого жилья. С лица города стирается целый пласт деревянной архитектуры периода конструктивизма. Учитывая уроки прошлого, когда по генплану, утвержденному Н.С. Хрущевым, были полностью уничтожены деревянные строения дореволюционного Архангельска, необходима тщательная архитектурная экспертиза, выявление значимых образцов в стиле «русского авангарда», сохранение и реставрация культурного наследия[1]. Необходимо создание нового блока исторической деревянной застройки прошлого столетия, с воссозданием атрибутики малых форм, олицетворяющих собой дух периода «всесоюзной лесопилки», как своеобразный музей периода индустриальной архитектуры в столицы Поморья. На ряду с музеем деревянного зодчества и пешеходной заповедной улицей города новая историческая зона станет своеобразным памятником архитектурной истории Архангельска XX века.

Список литературы:

1. Акишева В.Д. Типовая деревянная архитектура Архангельска первой половины XX века // Технологии, техника, инженерия. – 2017. – № 2(4). – С.76-78.
2. Барашков Ю.А. Ностальгия по деревянному городу. – М.: Криптос-Логос, 1992. – С 142.
3. Волна, газета.
4. Государственный архив Архангельской области. ГААО. Ф.Р. – 94. Оп. 1. Л. 12а.
5. Горький М.А. Собрание сочинений. – М. 1953. – Т. 26. – С. 142.
6. Коротаев В.И. Сульфат. История повседневности. 1930-1960-е годы. – Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 2010. – 276 с.

7. Мамошин М.А. Самое главное в нашей архитектуре – простота, ясность и лаконичность[Электронный ресурс]: сайт.-URL: <https://www.akvilon-invest.ru/news/mikhail-mamoshin-samoe-glavnoe-v-nashey-arkhitecture-prostota-yasnost-i-lakonichnost/> (дата обращения 25.08.2018)
8. Правда Севера, газета.
9. Смирнов В.И. Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия. – Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера», 1992. – С. 37, 38.